

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Романенко Ю. Из истории русско-японской войны 1904 – 1905 гг.: действия 1-й Тихоокеанской эскадры // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць молодих вчених. – Харків, 1997. – С. 130 – 135.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський; А. О. Баскакова

Из истории русско-японской войны 1904-1905 гг.: действия 1-й Тихоокеанской эскадры

Со времени правления Петра I Российский флот играл важную роль практически во всех войнах, которые вела Россия. Одной из таких войн была русско-японская война 1904-1905 гг. Внимание автора привлек один из аспектов этой войны: действия 1-й Тихоокеанской эскадры, который мало изучен в нашей литературе.

В 1887 г. в гавань Порт-Артура впервые зашел русский боевой корабль - броненосный крейсер "Рюрик", а уже в марте 1898 г. Порт-Артур вместе с Ляодунским полуостровом был отдан России в аренду на 25 лет. Царское правительство сочло за благо взять Порт-Артур, где сопротивление обещало быть менее серьезным, чем в Корее [4, с. 126].

Как порт для военной эскадры Порт-Артур подходил с большой натяжкой. Отсутствие доков, вмещающих большие корабли, один узкий и мелкий вход в внутренний бассейн Порт-Артурской гавани, который мог использоваться лишь во время большой воды (т.е. 3 часа в сутки) что делало этот порт малоприспособленным для крупной военно-морской базы. Владивосток превосходил Порт-Артур по всем статьям, кроме одной - стратегической. Стратегическое положение Порт-Артура позволяло контролировать западное побережье Кореи значительно меньшими силами, чем если бы флот базировался во Владивостоке, а в условиях, когда японский флот был в 1,3 раза сильнее, это было немаловажно [5, с. 32].

Японцы владели тремя первоклассными портами - Куре, Сасебо, Йокогама (возле Йокогама) и несколькими второстепенными. Техническое обеспечение этих портов было намного выше чем у русских.

Таким образом японский флот, и без того сильный, еще более усилился за счет лучше оборудованных и многочисленных портов.

Главные силы японского флота составляли 6 броненосцев: "Микаса", "Асахи", "Хатусе", "Сикисима", "Яшима", "Фуджи" и 6 броненосных крейсеров: "Идзумо", "Ивате", "Токива", "Адзума", "Якумо" и "Асама", а также 12 лег-

крейсеров и 46 миноносцев.

Костяк русского флота на Дальнем Востоке составляли броненосцы: "Цесаревич" и "Ретвизан" (оба новейшей постройки), "Петропавловск", "Полтава", "Севастополь" (устаревшие), "Победа" и "Пересвет" (скорее броненосные крейсера, чем броненосцы), 4 броненосных и 7 легких крейсера, 27 эсминцев, 10 малых миноносцев и 2 минных заградителя.

Среди русских кораблей было немало устаревших, а у японцев, которые полностью завершили свою кораблестроительную программу к 1903 г., флот состоял почти полностью из новых кораблей, построенных в Англии, Италии и Германии.

Кроме того, на стороне японцев было преимущество в подготовке личного состава: их корабли месяцами не возвращались с моря, в отличие от русских судов, 50% из которых стояли в резерве [1, с. 42], а это понижало боеготовность как кораблей, так и личного состава.

В такой военно-стратегической обстановке Япония начала войну, нанеся первый удар по Порт-Артуру - основной базе Тихоокеанской эскадры [6, с. 11].

Это случилось в ночь с 26 на 27 января ст.ст. 1904 г., когда 10 японских миноносцев неожиданно напали на Порт-Артур и нанесли повреждения броненосцам "Цесаревич" и "Ретвизан", а также крейсеру I ранга "Панхада". Утром 27.01.1904 г. на рейде Чемульпо погиб, ставший позднее знаменитым, "Варяг" - новейший крейсер I ранга.

Можно сказать, что несмотря на то, что японцы достигли значительного успеха, он мог быть еще большим, пошли адмирал Того (командующий ВМФ Японии) в Порт-Артур не 10, а все 17 миноносцев, которые были вместе с японской эскадрой. У японцев была также довольно слабая подготовка ночного сражения.

Русский флот мог бы избежать потерь, если бы стоял во внутренней гавани Порт-Артура, а не на внешнем рейде, где корабли было легче атаковать. Кстати возможности такого нападения предупреждал С.О. Макаров, причем буквально несколько дней до войны, но его замечания не были приняты. Крейсер "Варяг" вообще был потерян глупо. В воздухе явно пахло войной, а первоклассный корабль послали в порт, расположенный ближе всего к вероятному противнику. И во время боя, утром 27 января, "Варяг" мог уйти от противника, оставив

канонерскую лодку "Кореец", которая особой боевой ценности не представляла. Связав себя "Варяг" утратил свое главное достоинство - скорость (до 23 узлов) и в результате был затоплен своей командой после 45 минутного боя с японской эскадрой. Не менее фатальной выглядит гибель минного заградителя "Енисей" и крейсера "Боярин". 29.01.1904 г. эти два корабля подорвались на своих же минах в бухте Талиевань, где находился порт Дальний. Русская эскадра теряла свои лучшие корабли.

Положение изменилось с приездом 23 февраля 1904 г. знаменитого адмирала С.О.Макарова. С его появлением Порт-Артурская эскадра значительно повысила свой боевой потенциал: были введены в строй поврежденные корабли, налажена разведка, установлено регулярное патрулирование внешней акватории Порт-Артура, эскадра стала выходить на внешний рейд за одну "большую воду", что раньше считалось недопустимым. Участились стычки с японцами, и несмотря на потери с русской стороны (миноносцы "Страшный", "Стерегущий"), они подняли боевой дух офицеров и матросов, т.к. японцам тоже наносился урон. Но 31 марта 1904 г., пытаясь навязать японской эскадре бой, в 9.30 утра адмирал Макаров трагически погиб вместе с броненосцем "Петропавловск". Причиной была мина, за взрывом которой последовала детонация боезапаса. Корабль пошел ко дну за 1 минуту, а с ним 625 чел. экипажа. Подорвались, но не утонули еще два броненосца.

Командование перешло к безынициативному контр-адмиралу Витгеффу. Флот бездействовал, даже не попытался помешать высадке на Цзиньджоунский перешеек, а от перешейка шла дорога непосредственно к Артуру. Корабли передали на берег 188 орудий различных калибров.

Тем не менее, именно в этот период японский флот понес самым тяжким потерю.

2 мая 1904 г. стало "черным днем" японских ВМС. В этот день возле Порт-Артура на минах выставленных минным зарядителем "Амур" погибли броненосцы: "Яшима" и "Хацусе", а возле Дальнего, тоже на минах, погиб ночной крейсер, миноносец, канонерская лодка. В этот же день броненосный крейсер "Кассуга" протаранил легкий "Йосино", который пошел на дно вместе с экипажем. "За один день японцы потеряли четвертую часть своей мощи" (с. 112].

Русский флот теперь стал сильнее японского и казалось наступило время решительных действий, но Витгефт продолжал бездействовать.

17 июня 1904 г. началась осада крепости, в связи с чем противник мог держать эскадру под обстрелом. Наместник Алексеев приказал Витгефту выйти из Порт-Артура во Владивосток. Японцы хорошо знали об этом приказе и приготовились к сражению заранее.

Утром 23 июля в 8.45 русская эскадра в составе 6 броненосцев, 4 крейсеров, 8 миноносцев вышла в Желтое море, где ее ждали 4 броненосца и 2 броненосных крейсера японцев; не считая более легких сил противника.

В 12.15 начался бой, который окончился тем, что в 14.00 русские ловким маневром проскочили "под хвостом" японской эскадры и пошли к Корейскому проливу. Появилась надежда, что можно прорваться во Владивосток. Но в 16.30 японцы догнали русские корабли вновь и бой разгорелся с новой силой. Сражение шло с переменным успехом, но в тот момент, когда Хэтагино Того, командующий японским флотом, дал приказ об отступлении, на мостике флагмана - "Цесаревича", разорвался снаряд, который фактически уничтожил весь штаб. Это случилось в 17.30. Командир "Цесаревича" повел эскадру дальше, но злой случай, через 20 минут был сражен и он. Среди потерявших руководство русских кораблей началась неразбериха. Наконец контр-адмирал Утомский взял командование в свои руки и отдал приказ идти назад - в Порт-Артур. Но наступали сумерки и, не розглядев приказа, часть кораблей оторвалась от эскадры и разбрелась по нейтральным портам ("Цесаревич", "Аскольд", "Новый" и 5 миноносцев).

Теперь русская эскадра не представляла силы способной противостоять японскому флоту. Дальнейшая активность Порт-Артурской эскадры свелась к участию в обороне крепости: передаче орудий и снаряжения на нужды сухопутного фронта, огневая поддержка, участие матросов в боевых действиях.

В декабре 1904 г. крупные корабли перед взятием крепости были затоплены, а часть миноносцев ушла в нейтральные порты. Так закончилась деятельность Тихоокеанской эскадры, основная часть которой базировалась в Порт-Артуре.

Почему же русский флот потерпел такое поражение? На наш взгляд, существовало несколько причин:

1. Слабое, безынициативное командование. Получилось так, что не крепость

существовала для обеспечения флота, а флот для ее обеспечения. Даже когда перевес был на русской стороне, корабли стояли на причале, за исключением "Макаровского периода".

2. Стратегический просчет. Суда новейшей постройки следовало отправить во Владивосток еще перед войной. Вместе с владивостокскими крейсерами они составили бы мощное и подвижное соединение, которое могло действовать как на коммуникациях в Тихом океане, так и в Японском и Желтом море. А старые корабли прикрывали бы Порт-Артур и по возможности действовали у побережья Западной Кореи. Это вынудило бы японцев дробить свои силы, особенно если бы Владивостокский отряд наносил удары сразу в нескольких местах (Цусимский пролив - Тихоокеанское побережье Японии).

3. Слабость ремонтной базы, отсутствие угольных копей, неудовлетворительные характеристики некоторых видов оружия и боеприпасов (снаряды не взрывались из-за высокой влажности пороха) и т.д.

4. Как говорилось выше, более слабая боевая подготовка офицеров и матросов, что вело к досадным потерям ("Енисей", "Боярин").

5. Слабость разведки у русских, и наоборот - у японцев. Те зачастую знали больше, чем командиры русских кораблей.

6. Плохое взаимодействие русской эскадры с сухопутными силами. Нередко случалось, что русские корабли были обстреляны своими же береговыми батареями [1, с. 32].

Говоря о действиях японского флота следует признать, что они не были столь блестящими, как часто указывается в литературе. Но командование японского флота точно знало что хотело и не боялось потерять корабли ради победы. Поэтому инициатива, которая почти все время шла со стороны японцев, склонила чашу весов на их сторону.

1. Бартлет Э. Осада и сдача Порт-Артура.- СПб., 1907.

2. Костенко В.П. На "Орле" к Цусиме.- М., 1955.

3. Булгаков Ф.И. Порт-Артур: Японская осада и русская оборона его с моря и суши.- СПб., 1905.- Т. 1

4. История дипломатии.- М.:Л., 1945.- Т.2.

5. Кладо Н.Л. Современная морская война. Морские заметки.- СПб., 1905.
6. Сметанин А.И. Оборона Порт-Артура.- М., 1991.

Серяков І.О.

(Харківський державний педагогічний університет)

Іезуїтські колежіуми на східнослов'янських землях в другій половині XVI - на початку XIX ст.

Сьогодні, коли в системі вітчизняної освіти активно ведуться пошуки шляхів її вдосконалення, велику цінність набуває вивчення історії її розвитку, різнобічна оцінка всіх педагогічних систем, що функціонували на території України. В цьому відношенні викликає інтерес іезуїтська система освіти, яка в XVI - на початку XIX ст. набула значного поширення на східнослов'янських землях.

Слід сказати, що ця проблема знайшла певне відображення в документальних виданнях і наукових працях. Серед перших можна виділити збірник "Боротьба Південно-Західної Русі і України проти експансії Ватикану та унії" [1], де висвітлюється історія заснування колежіумів на Україні та "Архів Пого-Западної Росії" [2], в якому є цікаві матеріали щодо взаємовідносин між луцьким колежіумом та місцевою братською школою.

У вітчизняній та іноземній історіографії іезуїтська система освіти раніше розглядалася переважно лише як засіб формування відданого католицизму середовища (Е. Вінтер [3], Д. Міхневич [4], Д. Толстой [5], М. Грушевський [6] та інші), в той час як навчально-виховний аспект діяльності колежіумів майже повністю ігнорувався. Від цього недоліку практично вільні роботи останніх років, серед яких слід виділити монографію Т. Блінової "Іезуїти в Белоруссии" [7], що розглядає не лише ідеологічну, але й освітню діяльність "Товариства Ісуса".

Метою даної розвідки є спроба певною мірою дати оцінку навчально-виховній діяльності іезуїтських колежіумів на східнослов'янських землях, виявити причину їх поширення в цьому регіоні, проаналізувати особливості стану і рівня системи освіти "Товариства Ісуса" в Україні, Білорусії та в Росії.

Хронологічні межі роботи пояснюються тим, що перші іезуїтські колежіуми